

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПОЛОЖЕНИЕ МИГРАНТОВ НА РЫНКАХ ТРУДА СТРАН СНГ

С. В. Рязанцев¹
И. Н. Молодикова²
А. Д. Брагин²

¹ Московский государственный институт
международных отношений МИД РФ,
119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76.

² Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6

Поступила в редакцию 12.10.2020

doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-2

© Рязанцев С. В., Молодикова И. Н.,
Брагин А. Д., 2020

Актуальность статьи обусловлена необходимостью выработки комплекса мер по минимизации негативного эффекта от предпринимаемых действий стран, направленных на ограничение распространения коронавирусной инфекции. Данный процесс представляет собой постоянно меняющуюся структуру, что делает его довольно сложным для изучения, однако крайне важным. Правительства большинства стран СНГ предприняли быстрые и решительные меры, направленные на сдерживание пандемии COVID-19. Однако ввиду комплексного подхода к проблеме действия государств сильно затронули мобильность и занятость граждан, что, в свою очередь, сказалось на миллионах мигрантов на просторах СНГ. В данной статье представлен сравнительный анализ и последующий синтез негативных последствий пандемии COVID-19 в призме занятости и положения трудовых мигрантов в СНГ. Нас также интересует, какие меры ограничений и поддержки были предприняты странами и как они сказались на мигрантах. Нами были собраны и изучены различные качественные и количественные данные относительно положения трудовых мигрантов во время действия ограничительных мер COVID-19 как на территории Российской Федерации, так и на всем пространстве СНГ. В ходе исследования было определено, что в связи с отсутствием координации по принятию ограничительных мер между государствами положение трудовых мигрантов сильно ухудшилось и было в большей степени осложнено закрытием границ и отсутствием необходимой социальной поддержки. По итогу исследования нами выявлены основные проблемы, с которыми столкнулись трудовые мигранты, и разработан комплекс мер по их минимизации.

Ключевые слова:

COVID-19, пандемия, СНГ, миграционные потоки, трудовые мигранты, миграционный кризис, денежные переводы

Введение

Начало 2020 года ознаменовалось вспышкой пандемии COVID-19. Первые месяцы эпицентром развития нового вируса стал Китай, но со временем COVID-19 распространился на все континенты, затронув в том числе и все пространство СНГ.

Для цитирования: Рязанцев С. В., Молодикова И. Н., Брагин А. Д. Влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов на рынках труда стран СНГ // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 4. С. 10–38. doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-2.

Жесткие меры, предпринятые странами мира по недопущению распространения COVID-19, спровоцировали сильнейший кризис в мировой экономике и затронули все сферы повседневной жизни людей вне зависимости от их социального положения и статуса. Основные ограничения коснулись миграционной мобильности в связи с тем, что главной целью государств стала минимизация личных контактов населения для контроля за дальнейшим распространением вируса через закрытие границ и остановку или сокращение перевозок всеми видами транспорта [1]. Данные действия привели к существенным изменениям мировых миграционных процессов, так как многие страны закрыли свои границы без возможности для мигрантов и своего населения выехать из них или возвратиться к себе на родину. Паралич многих сфер экономики, где трудились мигранты, привел к массовым увольнениям и, как следствие, к нехватке денежных средств как на возвращение домой, так и на проживание в стране приема.

Подходы разных государств к управлению миграционными потоками сильно варьируются исходя из того, насколько быстро COVID-19 проник на территорию страны и насколько сильно миграция имеет значение для экономики страны [1]. Поскольку мигранты важны как для экономик стран-доноров, так и для экономик стран-реципиентов, ответственность по управлению миграционными потоками лежит на обеих сторонах. В странах-реципиентах мигранты находятся на их территории и заняты в развитии их экономики, а в странах-донорах экономика во многом зависит от денежных переводов своих граждан. При возникновении ситуации резкого ухудшения условий жизни и угрозы здоровью своих граждан и экстренной потребности граждан в возвратной миграции страна должна предоставить им такую возможность.

В статье анализируется влияние пандемии COVID-19 на положение мигрантов в странах СНГ. Цель данной работы — выявление основных негативных последствий ограничительных мер для мигрантов в СНГ и обоснование комплекса мер по выходу из сложившегося кризиса с учетом уже существующих мер поддержки.

Миграционные потоки в СНГ формируют два из пяти основных мировых миграционных коридоров (Россия — Казахстан и Россия — Украина) с общим миграционным оборотом около 6 млн чел.¹. Кризис миграционной мобильности из-за пандемии COVID-19 в регионе имеет важные последствия для изменения не только региональных, но и мировых миграционных трендов, а также последствия для мировой экономики. Успешный опыт стран СНГ в решении проблем передвижения и положения мигрантов может стать примером для других государств, также столкнувшихся с кризисом в миграции во время пандемии COVID-19.

Учитывая, что пандемия COVID-19 не окончена, а заболеваемость имеет волнообразный характер, ситуация с введением и снятием ограничительных мер будет постоянно меняться. Настоящая статья может выступить в роли пособия по минимизации последствий от ограничительных мер, затрагивающих положение мигрантов, ведь во многих странах-донорах и странах-реципиентах трудовая миграция играет определяющую роль для экономики, и любой кризис миграции может спровоцировать кризис в экономике [2].

¹ *The World Bank Annual Report 2016*. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/596391540568499043/worldbankannualreport2016.pdf> (дата обращения: 11.07.2020).

Источники информации и теоретические подходы к исследованию

Пандемия COVID-19 стала глобальным явлением с новыми социально-экономическими и демографическими последствиями. В современной научной литературе пока мало теоретико-методологических работ по обоснованию последствий пандемии, в том числе влияния на мобильность и положение трудовых мигрантов. Также не существует пока единой методики сбора статистических данных по мигрантам, которые оказались в сложной ситуации в странах приема, транзита и отправления. Чаще всего это данные информационных агентств, СМИ, заявления официальных лиц. При подготовке статьи были изучены различные исследования, проведенные учеными и экспертами международных организаций, научных институтов и университетов в странах СНГ в 2020 году. В основу статьи положены научные доклады, аналитические записки и опубликованные в 2020 году специальные выпуски научных журналов, аналитических обзоров различных организаций относительно положения мигрантов и сферы труда в условиях пандемии COVID-19. Среди международных организаций влияние пандемии на мобильность и положение мигрантов в регионе СНГ изучали Программа развития ООН, Международная организация по миграции (МОМ)², Международный центр миграционной политики [3], Международная организация труда (МОТ) [6]³, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [7]⁴, Всемирный банк [8]⁵, Московское бюро по правам человека, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Евразийский банк развития (ЕБР). Также некоторые научные институты и университеты в России провели эмпирические исследования положения трудовых и образовательных мигрантов в СНГ, среди них Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН [1; 4—8], РАНХиГС [9], Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара [10—12], Высшая школа экономики и Институт социологии ФНИСЦ РАН [12]. Серия социологических опросов трудовых мигрантов весной 2020 года охватила трудовых мигрантов по случайной выборке. Опросы проводились в социальных сетях (Facebook и «ВКонтакте») и через организации мигрантов [13]⁶.

² *Combating xenophobia is key to effective COVID-19 recovery*. Press release, 22 May 2020 // IOM. URL: www.iom.int/news/combating-xenophobia-key-effective-covid-19-recovery (дата обращения: 11.07.2020); COVID-19 Analytical Snapshot #40: Returning Migrants. 20 May 2020 // IOM. URL: www.iom.int/sites/default/files/documents/covid-19_analytical_snapshot_40_-_returning_migrants.pdf (дата обращения: 11.07.2020).

³ *Protecting migrant workers during the COVID-19 Pandemic: Recommendations for Policy-makers and Constituents*. Geneva, April 2020 // ILO Policy Brief. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_protect/-protrav/-migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf (дата обращения: 13.07.2020).

⁴ *Supporting livelihoods during the COVID-19 crisis: Closing the gaps in safety nets*. 20 May 2020 // OECD. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=132_132985-hrr3dbjimj&title=Supporting-livelihoods-during-the-COVID-19_crisis%20oe.cd/il/30z. (дата обращения: 15.07.2020).

⁵ *Potential responses to the COVID-19 outbreak in support of migrant workers*. Living Paper Version 9, June 2020 // World Bank Group URL: <https://documents.worldbank.org/pt/publication/documents-reports/documentdetail/428451587390154689/potential-responses-to-the-covid-19-outbreak-in-support-of-migrant-workers-may-26-2020>. (дата обращения: 13.07.2020).

⁶ *Ryazantsev S.V. The Situation of Migrant Workers in Russia During the COVID-19 Pandemic (Results of a Sociological Study) on the International Conference The Impact of the COVID-19 Pandemic on Migration Mobility* (ИСПИ РАН и МГИМО, 27 апреля 2020 г., Москва). URL: <http://испи.рф/the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-migration-mobility/> (дата обращения: 14.07.2020).

Теоретический аспект исследования. Процессы глобализации, развитие интернет-коммуникаций и транспортного сообщения в начале XXI века способствовали быстрому росту числа международных мигрантов [14; 15], трансграничных транзитных потоков мигрантов [16]. До пандемии COVID-19 в результате миграции быстро перемещались значительные контингенты населения, например в ходе «миграционного кризиса» 2015 года только Европа приняла около 1,1 млн просителей убежища и беженцев. До эпидемии развитие виртуальных сетей коммуникации и модернизация транспорта делали режимы миграционного контроля национальными государствами все менее эффективными [44], приводя к восприятию миграционных потоков правительствами стран как угроз их безопасности [17; 18] и от миграционной политики «секьюритизации» к политике «закрытых дверей» [19]. Инициативы ЕС по восстановлению контроля над незаконным транзитом породили скорее раскол среди стран ЕС на видение его миграционной политики и миграционного контроля [20].

Западноевропейские ученые, исследовавшие изменение визового режима, за полвека пришли к выводу о неэффективности запретительных мер, которые приводят к многочисленным побочным эффектам, связанным с переходом миграции в незаконные формы, со сменой путей передвижения, отсрочкой движения и т.д., но не с отказом от самого перемещения [21; 22]. В ответ на ужесточение пограничного контроля мигранты пытаются найти новые маршруты. В результате география миграционных потоков постоянно меняется [15; 23].

Традиционно исследуемые процессы миграции в контексте глобализации и роста миграционных потоков до момента пандемии рассматривали как данность с ростом мобильности и технологических новаций и т.д. [24]. Региональные процессы в глобальном миграционном режиме представлялись хоть и многовекторными, но поддерживающими общий тренд на рост мобильности [25]. Вопросы рисков от болезней, связанных с миграцией до пандемии, были темой сравнительно маргинальной до миграционного кризиса в Европе в 2015 году. Их связывали в основном с лагерями беженцев, экологическими беженцами и конфликтами [15], с локализацией этих проблем в определенных регионах концентрации вынужденных мигрантов [26].

Анализируя проблемы воздействия COVID-19 на миграционную подвижность населения стран СНГ в контексте общемировой пандемии, следует отметить многофакторность и сложность взаимосвязей, которые возникли с момента закрытия границ практически всех государств и «замораживания» в той или иной степени всех видов передвижений населения мира.

Уникальность кризиса мобильности, вызванного пандемией, в его всемирном охвате заключается в том, что угроза выживанию населения стран и необходимость принятия быстрых решений снова выдвинули национальные государства на первый план для борьбы с эпидемией через контроль границ и разные формы карантина. В это время международные наднациональные образования в лице ЕС, ООН, ОЭСР оказались не готовыми оперативно реагировать на новые вызовы личной и общественной безопасности, а также на требования экономики, питания, здоровья и окружающей среды [27]. Тем не менее позже эти организации начали активно выполнять свою роль международной консолидации усилий и солидарности стран в борьбе с COVID-19 [12].

Конечно, и до кризиса COVID-19 были экономические кризисы, повлиявшие на миграцию: в начале 1970-х годов кризис привел к оседанию большого количества мигрантов из Турции и Южной Европы в развитых западноевропейских странах,

а финансово-экономический кризис 2008 года сопровождался масштабной возвратной миграцией. Кризис беженцев 2015 года в России и Украине проявлялся иначе, чем в Евросоюзе, хотя проблематика мигрантов, ищущих убежище, в исследованиях 2010-х годов в странах СНГ скорее маргинальна. В западных исследованиях она поднимается постоянно [28; 29]⁷, в том числе в связи с временным прекращением рассмотрения аппликаций на статус защиты в период пандемии, поскольку наблюдается значительное сосредоточение беженцев в южных странах Европы и нарастают противоречия стран Евросоюза по поводу их распределения. Дискурс о беженцах в ЕС представлен широко в западноевропейской научной литературе [30], так же, как и о незаконных мигрантах [28].

Дискуссии в политике и среди ученых о возможностях возвращения мигрантов в свои страны, начавшиеся после кризиса беженцев, продолжаются уже в контексте ситуации карантина и предотвращения незаконной миграции в разных странах мира [31]. Поскольку государство как институт — основной «игрок» в создании правил въезда, пребывания и выезда из страны и именно оно в своем законодательстве решает, кто является иммигрантом, беженцем или незаконным мигрантом [19], то мигранты в ситуации локдауна могут легко превратиться в незаконных в случае изменения политики правил въезда и выезда и введения наказаний за их нарушения.

Позитивно, что в ситуации COVID-19 большинство стран Европы — крупнейших получателей мигрантов — выбрали в той или иной мере путь миграционной амнистии. Казахстан и Россия также пошли по пути либерализации пребывания и доступа мигрантов на рынок труда до конца 2020 года. Интересно, что в России, имеющей значительный неформальный рынок миграционного труда, неоднократно высказывались идеи амнистии трудовых мигрантов, но низкая степень доверия населения и мигрантов к правозащитным органам не дала реализовать данное направление в миграционной политике. Только с возникновением ситуации пандемии риск для безопасности страны, когда потенциально миллионы отчаявшихся и потерявших работу мигрантов могли остаться в безвыходном положении, правительство приняло беспрецедентные меры по либерализации миграционного законодательства в стране.

Российские ученые отмечают, что проблемы прошлых миграционных кризисов, которые пережила Россия, и современный кризис имеют принципиально разную этимологию. В предыдущие кризисы (2008—2010, 2015) произошло сокращение не столько абсолютной численности трудовых мигрантов, сколько соотношения их легальной и нелегальной занятости на российском рынке труда [32], что объяснялось как стремлением работодателей к экономии за счет теневого найма работников [33], так и неудачной политикой по регулированию трудовой миграции российского правительства [11]. Следует отметить, что действия правительств развитых государств и России во время предыдущих кризисов характеризовались попытками использовать дискриминационные практики в отношении мигрантов для защиты национального рынка труда для своих гражд-

⁷ COVID-19 Analytical Snapshot #40: Returning Migrants. 20 May. Geneva // International Organization for Migration. URL: www.iom.int/sites/default/files/documents/covid-19_analytical_snapshot_40_-_returning_migrants.pdf (дата обращения: 13.07.2020); Protecting migrant workers during the COVID-19 Pandemic: Recommendations for policymakers and constituents. Geneva, April // International Labour Organization. URL: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---protrav/---migrant/documents/publication/wcms_743268.pdf (дата обращения: 13.07.2020).

дан [34]. Исследователи отмечают, что традиционное популистское поведение правительств во время кризисов — избавиться от мигрантов, занимающих потенциальные рабочие места местного населения, — характерно как для западных стран [35—37], так и для России [32]. В период пандемии COVID-19 наблюдается иная картина — либерализация миграционной политики как в ЕС, так и в России и Казахстане [10; 11]. Попытки массово заменить иностранных работников российскими не увенчались успехом ни в кризис 2008—2010 годов, ни в 2014—2016 годах [11], ни в настоящее время.

Некоторые ученые считают, что кризис COVID-19 затронул в большей степени непродовольственные сферы деятельности [38], риски занятости максимальны для проблемных отраслей рыночных услуг: работу потеряли 10 млн чел. [39]. Однако сдерживание мобильности населения спровоцировало в России кризис предложения рабочей силы, в то время как во время прежних экономических кризисов проблемой рынка труда было падение спроса на рабочую силу [39]. Особенностью современного кризиса является массовый недостаток трудовых ресурсов на российском рынке труда. Развитие во всем мире и в России платформенных видов экономической деятельности позволило смягчить безработицу через «ковидизацию» российского рынка труда [40; 41]. Вовлечение в этот сектор потерявших работу мигрантов происходит через замену традиционно работавших в этой сфере пенсионеров и студентов [42].

Новые условия диктуют необходимость исследования новых аспектов миграции. В частности, следует изучить то, как мигранты, закрытые в странах приема, переживают ситуацию пандемии, а также то, как проходит процесс возвращения на родину и реинтеграция после возвращения. Важным направлением является изучение подходов к кооперации между государственными структурами, неправительственными организациями и мигрантами, оказавшимися в сложной ситуации. Кроме того, необходимы поиски путей облегчения проживания в принимающих странах и возвращения мигрантов на родину. Эти вопросы данная статья пытается анализировать на примере стран СНГ.

Ограничение мобильности в СНГ

Особенностью постсоветского региона является действующий долгие годы безвизовый режим в рамках СНГ. Благодаря этому мигранты практически свободно перемещаются между странами СНГ и Украиной, отчасти Грузией, также большинство трудящихся-мигрантов въезжают на территории государств в целях трудоустройства в упрощенном порядке. Основные страны назначения мигрантов в СНГ — Россия и Казахстан, а за пределами региона большинство мигрантов устремляется в Европейский союз [3]. Поэтому введение ограничительных мер одними странами отражается на миграции из других страны СНГ или через них.

Режимы ограничений и карантина страны бывшего СССР начали вводить еще в феврале 2020 года (Грузия), и к концу марта 2020 года были закрыты границы для въезда и выезда всеми странами СНГ (за исключением Беларуси). Во многих странах СНГ было введено чрезвычайное положение (табл. 1).

Таблица 1

**Состояние открытости (закрытости) границ государств СНГ
в период пандемии COVID-19**

Страна	Дата закрытия границы	Дата частичного открытия границы	Официальная ситуация на период закрытия границы	Реальная ситуация въезда и выезда в страну на 1 октября 2020 года
Россия	18 марта ⁸	1 августа ⁹	Граница была полностью закрыта. Граждане РФ, оказавшиеся за рубежом имели право попасть обратно как путем организованных вывозных рейсов, организованных МИД России, так и в индивидуальном порядке	Граница была закрыта частично. Покинуть страну было возможно через границу с Беларусью, имея иностранное ПМЖ или гражданство. Впоследствии гражданам, имеющим иностранное ПМЖ или гражданство, можно было покидать территорию РФ путем частных авиарейсов
Беларусь	Не закрывалась ¹⁰	Не закрывалась	Сухопутная и воздушная границы были открыты для граждан Беларуси и других государств как на въезд, так и на выезд. Многие использовали Беларусь как транзитную страну на пути на Запад и в Россию	
Казахстан	16 марта ¹¹	20 июня ¹²	Граница была закрыта частично. Покинуть Казахстан могли все желающие иностранцы, ранее въехавшие в республику, в случае возобновления полетов	Граждане Казахстана и люди, имеющие ВНЖ, могли въехать на территорию страны через организованные вывозные рейсы. Фактически авиасообщение было остановлено
Украина	27 марта ¹³	29 мая ¹⁴	Граница была закрыта частично. Граждане Украины, оказавшиеся за рубежом, имели право вернуться на родину	Попасть на территорию Украины и выехать из нее можно было наземным транспортом. При пересечении границы с ЕС требовалась справка об отсутствии коронавирусной инфекции и о причинах въезда (работа, приглашение, уход за больными родственниками, лечение)

⁸ COVID-19. Поездки по стране и за рубеж // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/891/events/> (дата обращения: 04.08.2020).

⁹ СМИ назвали дату полного открытия границ России // Росбалт. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2020/08/01/1856622.html> (дата обращения: 04.08.2020).

¹⁰ Лукашенко заявил об отсутствии планов закрывать границы Белоруссии // Известия. URL: <https://iz.ru/1003527/2020-04-23/lukashenko-zaiavil-ob-otsutstvii-planov-zakryvat-granitcy-belorussii> (дата обращения: 04.08.2020)

¹¹ Казахстан вводит ограничения на пересечение границы // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7985473> (дата обращения: 05.08.2020).

¹² Когда откроют границы Казахстана с Россией в 2020 году // Туристер. URL: <https://www.tourister.ru/world/asia/kazakhstan/publications/1202> (дата обращения: 05.08.2020).

¹³ Украина 27 марта закрывает границу из-за коронавируса // Дольче Велле. URL: <https://www.dw.com/ru/a-52932797> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁴ Какие страны мира открыли границы для украинцев // Униан. URL: <https://www.unian.net/tourism/lifehacking/otkrytie-granic-v-mire-2020-kuda-mogut-poehat-ukraincy-spisok-stran-11029211.html> (дата обращения: 06.08.2020).

Продолжение табл. 1

Молдавия	17 марта ¹⁵	1 июля ¹⁶	Граница была полностью закрыта	Гражданам, имеющим румынское гражданство, можно было приезжать в страну и выезжать из нее через сухопутную границу с Румынией
Грузия	Январь 2020 ¹⁷	До 10 мая ¹⁸	Власти еще в феврале закрыли границу с Китаем, а с 21 марта прекратили международное авиасообщение с другими странами, включая Россию и страны ЕС. Внутри страны был введен жесткий карантин, несмотря на небольшое количество заболевших. Строгий режим сохранялся до 10 мая	
Армения	16 марта ¹⁹	1 августа ²⁰	Граница была закрыта частично. Всем гражданам Армении и членам их семей, а также лицам, имеющим право на проживание, разрешался въезд в страну	Граждане с иностранным гражданством и ВНЖ, находившиеся на территории Армении, могли беспрепятственно покинуть страну
Киргизия	17 марта ²¹	15 июня ²²	Граница была полностью закрыта	Граница была закрыта частично. Граждане РФ и Киргизии могли попасть на территорию страны. Был возможен транзит через Казахстан
Азербайджан	5 апреля ²³	1 августа ²⁴	Граница была полностью закрыта	

¹⁵ Молдавия закрывает границу из-за коронавируса // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/15/moldavia-zakryvaet-granicu-iz-za-koronavirusa.html> (дата обращения: 07.08.2020).

¹⁶ Хотите выехать за границу? МИД Молдовы информирует, какие правила установили разные страны на период пандемии // Бельцкий независимый портал. URL: <https://esp.md/sobytiya/2020/06/28/hotite-vyehat-za-granicu-mid-moldovy-informiruet-kakie-pravila-ustanovili-raznye> (дата обращения: 05.08.2020).

¹⁷ Когда откроются границы Грузии для туристов: последние новости // Туристер. URL: <https://www.tourister.ru/publications/1209> (дата обращения: 06.08.2020).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Власти Армении на месяц продлили режим ЧП из-за коронавируса // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ee3411b9a79472c2a10090d> (дата обращения: 04.08.2020).

²⁰ Когда страны откроют границы: наглядный график // Sputnik Армения. URL: <https://ru.armenia.sputnik.am/infographics/20200601/23237578/Kogda-strany-otkroyut-granitsy-naglyadnyy-grafik.html> (дата обращения: 07.08.2020).

²¹ Киргизия закрыла границы // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/17/zakrylis/> (дата обращения: 08.08.2020).

²² Казахстан открыл пункты пропуска на границах с Кыргызстаном и Китаем // Зона. URL: <https://zonakz.net/2020/06/15/kazakhstan-otkryl-punkty-propuska-na-granicax-s-kyrgyzstanom-i-kitaem/> (дата обращения: 07.08.2020).

²³ Азербайджан оставил свои границы закрытыми // Sputnik Азербайджан. URL: <https://az.sputniknews.ru/azerbaijan/20200529/424064097/Azerbaydzhan-ostavil-svoi-granitsy-zakrytymi.html> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁴ Азербайджан продлил срок открытия границ // Профи Трэвл. URL: <https://profi.travel/news/47019/details> (дата обращения: 08.08.2020).

Окончание табл. 1

Туркменистан	20 марта ²⁵	10 июня ²⁶	Граница была полностью закрыта
Узбекистан	16 марта ²⁷	15 июня ²⁸	Граница была полностью закрыта
Таджикистан	10 апреля ²⁹	1 июля ³⁰	Граница была полностью закрыта

В Казахстане действовал режим чрезвычайного положения с комендантским часом по всей стране³¹; на Украине³² и в Молдове — режим чрезвычайной ситуации на месяц с дальнейшим продлением и 60 дней карантина соответственно³³; в Кыргызстане и Грузии — режим чрезвычайного положения в отдельных регионах и городах страны³⁴; в Армении и Азербайджане — специальный карантин³⁵. Узбекистан ввел в разных регионах страны карантин разной степени жесткости. В России действовал гибридный режим, который в течение 2 месяцев называли по-разному: первая неделя — режим нерабочих дней; далее — самоизоляция и ситуация повышенной готовности в регионах (на усмотрение региональных властей); в начале мая — режим ограничений. Однако де-факто принимаемые меры в Москве, Санкт-Петербурге и в некоторых регионах стали режимом чрезвычай-

²⁵ Туркменистан временно ограничил пересечение границы из-за COVID-19 // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200320/1568920983.html> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁶ Открытие границы Туркмении с Ираном перенесли с 1 на 10 июня // Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/2968811.html> (дата обращения: 09.08.2020).

²⁷ Узбекистан закрывает границы — страна переходит на режим карантина // Спутник Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200315/13678328/Uzbekistan-zakryvaet-granitsy-strana-perekhodit-na-rezhim-karantina.html> (дата обращения: 08.08.2020).

²⁸ С сегодняшнего дня границы Узбекистана частично открыты // Ревизор. URL: <https://www.revizor.ru/special-projects/revizor-travel/novosti/s-segodnyashnego-dnya-granitsy-uzbekistana-chastichno-otkryty/> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁹ Временный порядок регулирования международных перевозок грузовым автомобильным транспортом // МИД Республики Таджикистан. URL: <https://mfa.tj/ru/main/view/5920/vremennyi-poryadok-regulirovaniya-mezhdunarodnykh-perevozok-gruzovym-avtomobilnym-transportom> (дата обращения 10.08.2020).

³⁰ Таджикистан открывает границы после коронавируса: куда можно полететь // Спутник Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20200617/1031425974/tajikistan-vozobnovlyayet-avia-sobshchenie-tri-gosudarstva.html> (дата обращения: 09.08.2020).

³¹ Карантинные меры в Казахстане продлятся до конца июня // Zakon.kz. URL: https://www.zakon.kz/5021739-karantinnye-mery-v-kazahstane.html?utm_source=web&utm_medium=newsv1&utm_campaign=notification (дата обращения: 18.07.2020).

³² В Украине из-за коронавируса введен режим чрезвычайного положения на 30 дней с 28 марта до 24 апреля // DW. URL: <https://www.dw.com/ru/v-ukraine-iz-za-koronavirusa-vveden-rezhim-chrezвычайного-положения/a-52914514> (дата обращения: 19.07.2020); Украина закрывает границу для иностранцев с 17 марта 2020 // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51876682> (дата обращения: 19.07.2020).

³³ Молдова закрывает границу из-за коронавируса. 15 марта 2020 // Украинские национальные новости. URL: <https://www.unn.com.ua/ru/news/1857908-moldova-zakrivaye-kordon-cherez-> (дата обращения: 20.07.2020).

³⁴ Условия карантина в Грузии. 25 мая 2020 // Кавказский узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/348370/> (дата обращения: 21.07.2020).

³⁵ Условия карантина в Армении, 15 мая 2020 // Кавказский узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/348360/> (дата обращения: 21.07.2020); В Азербайджане объявлен специальный карантин из-за коронавируса. 23.03.2020 // Известия. URL: <https://iz.ru/990476/2020-03-23/v-azerbaidzhane-obiavlen-spcialnyi-karantin-iz-za-koronavirusa> (дата обращения: 23.07.2020).

ной ситуации, сильно ограничивая базовые свободы граждан: запрет на выход из дома, передвижение по стране и выезд из нее. Правительство Таджикистана закрыло границы, но отрицало случаи коронавируса в стране и до 30 апреля не предпринимало специальных мер³⁶. Туркменистан закрыл границы, отрицая эпидемию и даже собрался проводить футбольный чемпионат, но реальная ситуация в стране неизвестна³⁷. Правительство Беларуси не ввело никаких ограничений против эпидемии, в том числе на въезд и выезд и международные пассажирские перевозки, которые проходили через нее и из нее в доковидном режиме. Страна стала основным транзитным коридором в ЕС для населения соседних стран СНГ (России и Украины)³⁸.

Таким образом, на всем постсоветском пространстве (за исключением Беларуси) фактически была заморожена миграция населения между странами и частично внутренняя миграция. Правительства стран буквально призвали людей «сидеть дома» и соблюдать «социальную дистанцию». Общество погрузилось в изоляцию. Только после 11 мая 2020 года страны постсоветского региона начали смягчать ограничения внутреннего карантина и обсуждать вопрос открытия границ. Европейская комиссия 16 марта 2020 года рекомендовала ограничить несущественные поездки в ЕС для граждан третьих стран сроком на 30 дней. Государства-члены последовали этой рекомендации.

Несогласованное закрытие границ и прекращение пассажирского сообщения между странами, особенно между странами ЕС и странами с безвизовым режимом (Украиной, Молдавией и Грузией), между Россией с Казахстаном и странами Евразийского союза и Центральной Азии, привели к скоплению в аэропортах и на границах стран приема и транзита сотен мигрантов, пытающихся вернуться на родину. Пограничные переходы не справлялись с потоком людей. Украина, закрыла половину пунктов пропуска на границах с ЕС. Таджикистан, Узбекистан и Туркмения просто закрыли границы. Посольства всех стран старались организовать чартерные рейсы, но не могли справиться с потоком желающих вернуться.

Однако официально объявленная ситуация с закрытием границ сильно отличалась от реальной на местах, что спровоцировало сильные волнения на границах некоторых государств СНГ. Многие граждане и мигранты не могли получить достоверную информацию о способах пересечения границы, поскольку формально граница оставалась «закрытой».

Согласно исследованию ИДИ ФНИСЦ РАН, в России около 32% опрошенных мигрантов пытались вернуться на родину, но безуспешно [4]. Наземным пересечением границ автотранспортом или с помощью организованных вывозных чартерных рейсов смогли воспользоваться не все.

Отсутствие хорошо налаженных каналов информации порождало возникновение слухов о возможных вывозных рейсах самолетов и поездов, а также о стихийных лагерях на границах, особенно России с Казахстаном. Например, в Оренбурге 157 граждан Киргизии оставались на границе три дня. Тридцатого марта 2020 года 300 граждан Узбекистана и Киргизии, которые не смогли вылететь из новосибирского аэропорта, объявили голодовку, у них был ограничен доступ к пита-

³⁶ *Таджикистан* закрыл границу для иностранцев из-за коронавируса. 10.04.2020 // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/10/tadzikistan/> (дата обращения: 25.07.2020).

³⁷ Там же.

³⁸ *Белоруссия* побил рекорд по числу заразившихся коронавирусом. 25.04.2020 // Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2020/04/25/belovirus/> (дата обращения: 25.07.2020).

нию, бытовому сервису и медицинским услугам³⁹. В районах Республики Дагестан на границе с Азербайджаном более 700 азербайджанцев около месяца находились у закрытой границы, что осложнило ситуацию с коронавирусом в Дагестане⁴⁰.

Почти три тысячи граждан Узбекистана две недели августа провели в палаточном лагере под Ростовом-на-Дону. В антисанитарных условиях, без возможности приготовить еду они ожидали поезда, на котором в сентябре уехали около тысячи человек. Следующий поезд должен был прийти в конце октября⁴¹. На границе Казахстана с Самарской и Оренбургской областями, в двух стихийно образовавшихся лагерях больше месяца ожидают вывоза граждане Киргизии и Узбекистана, а более 600 таджиков⁴² застряли на границе между Узбекистаном и Казахстаном из-за карантина и были вывезены домой на автобусах, предоставленных МОМ⁴³. Те, кто смог вернуться в страны Центральной Азии, помещались в специальные карантинные лагеря с очень тяжелыми условиями пребывания. В Узбекистане это привело к бунту в контейнерном лагере «Уртасарай» в Ташкентской области, вмещающем более 20 тыс. чел. Причиной бунта стало недовольство тем, что некоторых людей держали 30 дней и больше вместо обещанных 14, поскольку в одном помещении содержится по четыре человека, и если у одного из них выявляется вирус, то карантинный срок для всех приходится продлевать⁴⁴. Врачи не объясняли причин такой изоляции.

Большинство центральноазиатских мигрантов остались в странах приема, например 170 тыс. трудовых мигрантов в Казахстане. Только 73 тыс. мигрантов из более миллиона человек, находящихся в России, вернулись в Узбекистан. В Молдову из более чем 600 тыс. трудовых мигрантов приехали более 300 тыс. жителей, которые находились на заработках в ЕС и России⁴⁵; в Украину — более 650 тыс. мигрантов из не менее чем 4—5 млн работающих за рубежом⁴⁶. Таким образом, можно сказать, что большая часть мигрантов не смогла вернуться или решила остаться и переждать пандемию в стране приема.

Поскольку особенностью миграции в регионе стран СНГ является ее краткосрочный характер, то для многих мигрантов эта мера оказалась болезненной, так

---

³⁹ *Граждане Киргизии, на две недели застрявшие в аэропорту Новосибирска из-за коронавируса, объявили голодовку* // Медуза. URL: <https://meduza.io/news/2020/03/30/grazhdane-kirgizii-na-dve-nedeli-zastryavshie-v-aeroportu-novosibirska-iz-za-koronavirusa-ob-yavili-golodovku> (дата обращения: 25.07.2020).

⁴⁰ *Путин включился в решение проблемы азербайджанцев на границе в Дагестане* // Кавказский узел. URL: <https://amp.kavkaz-uzel.eu/articles/349772/> (дата обращения: 27.07.2020).

⁴¹ *Тысячи мигрантов ждут поезда в стихийном лагере под Ростовом-на-Дону* // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/russian/topics/cxlx9qe9mn5t> (дата обращения: 29.07.2020).

⁴² *Таджикские мигранты застряли между Казахстаном и Узбекистаном* // Спутник Таджикистан. URL: <https://tj.sputniknews.ru/migration/20200316/1030885717/grajdane-tajikistan-zastryali-kazakhsta-uzbekistan.html> (дата обращения: 29.07.2020).

⁴³ *Три тысячи долларов заболевшим иностранцам, ложные вызовы и акимы на карантине. Хроники сопротивления коронавирусу в Центральной Азии* // Фергана ньюс. URL: <https://fergana.site/articles/119393/> (дата обращения: 29.07.2020).

⁴⁴ *Жители Узбекистана устроили бунт в карантинном лагере, требуя отпустить их домой* // Медиазона. URL: <https://mediazona.ca/news/2020/07/10/quarantine-riot> (дата обращения: 30.07.2020).

⁴⁵ *Коронавирус нанес мощный удар по молдавской экономике* // Дольче Велле. URL: <https://www.dw.com/ru/коронавирус-нанес-мощный-удар-по-молдавской-экономике-23042020/av-53226376> (дата обращения: 30.07.2020).

⁴⁶ *Украина закрывает границу для иностранцев с 17 марта* // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-51876682> (дата обращения: 30.07.2020).

как на родине остались семьи с детьми. Перемещения трудовых мигрантов, как правило, сезонные и связаны с получением разрешительных документов, что делает невозможным для них пребывание в странах трудоустройства на длительный срок.

Для исследования положения мигрантов в СНГ была изучена ситуация с закрытием и открытием границ каждым из государств региона. С учетом сильного отличия официальной и реальной ситуаций был собран эмпирический материал из СМИ и взяты экспертные интервью у представителей посольств и консульств государств СНГ в Российской Федерации.

В половине всех государств официальные данные не соответствовали реальному положению дел. Семь стран из двенадцати ввели полный запрет на пересечение границ. Многие мигранты не имели возможности покинуть страну иммиграции либо въехать на территорию своей родины из-за жестких ограничительных мер и отсутствия авиа- и железнодорожного сообщения с ней. Единственным государством, не закрывшим границы, осталась Беларусь. Таким образом, мигранты, находившиеся в одной из стран СНГ, имели два варианта: первый — остаться в чужой стране и переждать ограничительные меры, второй — пытаться уехать к себе на родину, часто через третьи страны, без возможности вернуться обратно до окончания пандемии.

Фактически единственным способом перемещения между государствами (в случае возможности пересечь границу) осталось наземное автосообщение. В некоторых странах гражданам позволялось покинуть страну в экстренных случаях, таких как отъезд на похороны близкого родственника или срочное лечение в иностранной клинике. При осуществлении поездок в западные страны (транзитом через Беларусь) в некоторых ситуациях необходимо было иметь справку, подтверждающую отсутствие коронавирусной инфекции.

Миграционная политика стран СНГ в период пандемии COVID-19

Россия и Казахстан как основные страны приема (до 90% мигрантов из СНГ) должны были отреагировать на ситуацию невольного нарушения мигрантами миграционного законодательства из-за закрытия всех государственных учреждений, занимающихся вопросами их легализации, и запрета пересечения границ [4]. Россия и Казахстан либерализовали миграционное законодательство в области проживания и доступа на рынок труда иностранных граждан на время пандемии COVID-19.

Казахстан принял специальное решение, облегчающее ситуацию мигрантов в условиях изоляции и закрытия границ. Особенностью рынка труда Казахстана является наем домашних работников из соседнего Узбекистана, работающих у частных лиц в сельском хозяйстве и в малом бизнесе приграничных районов. Вопрос законного пребывания иностранцев в стране был очень актуальным, так как рынок домашнего труда мигрантов в стране функционирует неформально, и только 13% работников имеют письменные договоры [4].

С 22 марта 2020 года Государственная комиссия по обеспечению режима чрезвычайного положения при президенте Республики Казахстан приняла решение о продлении виз и рабочих разрешений для иностранцев до 20 апреля 2020 года, а также сроков пребывания зарубежных граждан, въехавших на территорию Казахстана по ранее действовавшему положению о безвизовом режиме для 57 стран. Для данных категорий иностранных граждан были отменены административные меры за пребывание в стране свыше срока⁴⁷.

⁴⁷ Казахстан продлит визы и рабочие разрешения для иностранцев до 20 апреля // Forbes Kazakhstan. URL: https://forbes.kz/news/2020/03/22/newsid_221696 (дата обращения: 01.08.2020).

В Российской Федерации также попытались минимизировать риски для мигрантов в период пандемии. Указом президента РФ № 274 от 18.04.2020 года⁴⁸ для иностранных граждан продлили сроки действия патентов, разрешений на работу, виз, пребывание, вида на жительство, регистраций, истекающих в период с 15 марта по 15 июня 2020 года. В это время платить за патенты, обращаться для продления их срока действия не требовалось. Также для иностранных граждан приостановлено течение сроков депортации и выдворения. Работодатели в указанный период вправе привлекать мигрантов к работе. Важным положительным нововведением стала поправка к закону 135-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан», снимающая ограничения на продление патента на работу без выезда из России⁴⁹. Иностранные граждане смогут продлевать патенты, находясь в России столько, сколько потребуется. Государственная дума приняла поправки к федеральному закону «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации от 18.07.2006 г. № 109-ФЗ»⁵⁰. Впоследствии с 7 сентября 2020 года была проведена дальнейшая либерализация в миграционном учете России до 15 декабря 2020 года⁵¹.

Премьер-министр России М. Мишустин 16 сентября 2020 года заявил о скором упрощении порядка оформления обычных частных виз и пребывания на территории России близких родственников российских граждан, которые имеют другое гражданство, что позволит им оформить долгосрочные частные визы на основании простого письменного заявления гражданина России (до года без необходимости выезда каждые три месяца)⁵². Таким образом, подобно большинству стран ЕС, два основных принимающих мигрантов стран СНГ государства — Россия и Казахстан — либерализовали пребывание и доступ на рынок труда для большинства мигрантов, находящихся в них, независимо от их предыдущего статуса (легального или нелегального), фактически введя амнистию для нелегально находящихся мигрантов.

Локдаун: трансформация экономики и рынков труда СНГ

Пандемия COVID-19 существенно трансформировала рынок труда стран СНГ. Все государства вынужденно ограничили транспортные и пассажирские потоки, а также закрыли объекты сферы общественного питания и услуг, строительства и торговли, т.е. сектора экономики, где преимущественно были заняты трудовые мигранты. Ограничительные меры сильно ударили по финансовому положению многих из них, так как зачастую они работали нелегально и не могли рассчитывать

⁴⁸ *О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)* : указ Президента РФ от 18.04.2020 г. № 274 (ред. от 23.09.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350638/ (дата обращения: 17.09.2020).

⁴⁹ *О внесении изменения в статью 133 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»* : федеральный закон от 24.04.2020 г. № 135-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351148/ (дата обращения: 17.09.2020).

⁵⁰ *О внесении изменений в Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»* : федеральный закон от 08.06.2020 г. № 182-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354481/ (дата обращения: 17.09.2020).

⁵¹ *Вставать* на миграционный учет можно через портал госуслуг в электронном виде; отменяется сложно выполнимая норма о снятии с миграционного учета по предыдущему адресу для оформления нового учета по другому адресу; все мигранты по новому закону могут зарегистрировать себя и других мигрантов в принадлежащем им жилье.

⁵² *Мишустин анонсировал упрощение визового режима для иностранных родственников россиян* 16.09.2020 // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/news/2020/09/16/164306-mishustin-anonsiroval-uproschenie-vizovogo-rezhima-dlya-inostrannyh-rodstvennikov-rossiyan> (дата обращения: 17.09.2020).

на выходное пособие при увольнении. Большинство мигрантов потеряли работу неожиданно, а некоторые даже не получили расчета по заработной плате. Уже к началу июля 2020 года на рынках труда стран СНГ сложилась тяжелая ситуация.

В России около 54% работающих мигрантов в РФ потеряли работу. Многие мигранты, работавшие в стране легально, потеряв работу, лишились возможности оплачивать жилье, продлевать патент и другие документы, а также посылать денежные переводы домой. Источники дохода потеряли 32% мигрантов [4].

Работодатель при официальном найме легального мигранта в случае его заболевания должен оформить и оплатить больничный лист нетрудоспособности. Отказ работодателя выполнить эту обязанность и увольнение сотрудника считается нарушением Трудового кодекса (ТК), и человек имеет право обратиться в суд⁵³. Люди без официального трудоустройства, работающие незаконно, оказались в непростой ситуации. Они не защищены нормами ТК, и отстоять свое право на выплату по больничному листу и в случае неожиданного увольнения им очень сложно. Такие мигранты составляют одну из наиболее уязвимых в условиях пандемии групп⁵⁴. Учитывая, что в России количество недокументированных мигрантов — от 2,5 до 3—4 млн большая часть их концентрируется в обеих столицах и их окружении [4]. Поэтому число безработных мигрантов в период пандемии могло составить не менее 1 млн чел.

По словам президента РФ В.В. Путина (выступление 11 мая 2020 года), эпидемия привела к безработице около 1,4 млн россиян⁵⁵. Пресс-служба Минтруда России уже в июне 2020 года отметила, что количество официально зарегистрированных безработных уже достигло 2,8 млн чел. Согласно опросу «Левада-центра»⁵⁶ в апреле 2020 года практически треть российских граждан, в семье которых есть занятые, отметила, что их самих или членов их семьи затронула проблема уменьшения заработной платы (33%), еще четверть из них столкнулась с задержкой выплаты зарплаты (25%), а пятая часть — с увольнениями (26%). По данным опроса «Левада-центра», уже в августе 2019 года 64% респондентов — граждан России поддержали мнение: «Мои родственники и знакомые готовы делать работу, которую сейчас выполняют мигранты». Еще 44% опрошенных считали, что «большинство мигрантов живет лучше и богаче, чем я и моя семья». С учетом ухудшения финансового положения и негативной динамики в сфере занятости у местного населения предоставления о конкуренции с мигрантами-иностранцами за рабочие места могут усилить антииммигрантские настроения и напряжение в обществе⁵⁷. Возможный рост безработицы в России усложнит положение находящихся там трудовых мигрантов из СНГ, и многие из них будут вынуждены вернуться, если смогут это сделать.

В Казахстане после введения режима чрезвычайной ситуации в стране потеряли работу около 2 млн чел. Более 12 тыс. бизнесменов обратились к правительству за помощью, из них 80% — представители малого и среднего бизнеса, сферы услуг и торговли. Обе категории населения в сумме составляют примерно четверть всего работающего населения страны⁵⁸.

⁵³ *Сбережений хватит на неделю. Как переживают самоизоляцию и карантин мигранты, оставшиеся в Москве // Фергана. URL: <https://fergana.site/articles/116812/> (дата обращения: 17.09.2020).*

⁵⁴ *Врачи спрашивают страховку и регистрацию. Кто поможет мигрантам, которые подхватили коронавирус, — и их соседям по квартире? // Фергана. URL: <https://fergana.agency/articles/117247/?country=kz> (дата обращения: 15.09.2020).*

⁵⁵ *Путин выступает с обращением к россиянам // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=owpG4fneHDM> (дата обращения: 10.09.2020).*

⁵⁶ *Занятость населения // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/19/ZANYATOST-NASELENIYA/> (дата обращения: 14.08.2020).*

⁵⁷ *От изоляции — к миграции // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/04/OT-IZOLYATSII-K-MIGRATSII/> (дата обращения: 19.07.2020).*

⁵⁸ *«Коронакризис» в Центральной Азии: экономические последствия пандемии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/koronakrizis-v-tsentralnoj-azii-ekonomicheskie-posledstviya-pandemii/> (дата обращения: 28.08.2020).*

В Таджикистане закрытие границ правительством страны привело к тому, что сотни тысяч таджикских мигрантов не смогли поехать на сезонные заработки в Россию. Страна фактически осталась без валюты, так как около ее 80% притока обеспечивается за счет трудовой миграции⁵⁹.

В Узбекистане распространение вируса COVID-19 парализовало практически все отрасли экономики. По опросам Центробанка, у 56% респондентов семейный доход во время пандемии сократился, и еще 15% остались без доходов⁶⁰.

Кыргызстан испытал существенное падение экономики, поскольку закрытие границы остановило поток покупателей из Казахстана, которые составляли от 80 до 90% покупателей в Кыргызстане. Большая часть населения в Кыргызстане трудится в малом и среднем бизнесе — более 250 тыс. чел. Кыргызстан обратился к международным донорам. МВФ уже выделил стране 120,9 млн долл. США⁶¹.

На Украине закрытие границ также заморозило традиционную краткосрочную циркулярную миграцию в страны ЕС и Россию. Украинцы — основная рабочая сила сельского хозяйства Польши (99% всех сезонных разрешений на трудоустройство в 2018 году). Около 12% украинских трудовых мигрантов, у которых истек срок действия законных оснований для трудоустройства и которые остались без работы, покинули страну до 1 апреля 2020 года из-за ограничений, связанных с COVID-19. Украинцы, проживающие в Чехии и Италии (которые не имеют общей границы с Украиной), столкнулись со значительными трудностями, поскольку им необходимо пересекать ряд стран, большинство из которых запретили въезд иностранцам. Поэтому им приходится полагаться на транзитные коридоры через Беларусь, Австрию, Венгрию или Румынию, и они не могут вернуться в те же страны.

Попытка Германии, Австрии, Великобритании и Финляндии организовать чартерные рейсы для сезонных работ через эстонскую частную компанию получилась только единожды: 23 апреля 2020 года авиакомпания «МАУ» осуществила чартерный рейс, доставив около 200 украинцев на финские фермы, хотя Финляндия готова была принять 14 тыс. украинцев для сезонных работ. «Правительство Украины приостановило эти рейсы», — заявил посол Эстонии на Украине Каймо Кууск⁶². Рабочие мигранты стали предметом торга между властями Украины и ЕС. «Правительство готово к переговорам с европейскими странами, которые выразят желание официально пригласить украинских рабочих на сезонные работы», — сообщил премьер-министр Украины Денис Шмыгаль послу ЕС в Украине Матти Маасикасом⁶³. Кабинет министров Украины с учетом последствий распространения коронавируса по кризисному сценарию в июне прогнозировал, что менее 50% мигрантов вернуться на работу за пределами Украины и безработица будет расти⁶⁴.

⁵⁹ «Коронакризис» в Центральной Азии: экономические последствия пандемии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. URL: <https://cabar.asia/ru/koronakrizis-v-tsentralnoj-azii-ekonomicheskie-posledstviya-pandemii/> (дата обращения: 28.08.2020)..

⁶⁰ *Узбекские семьи стали покупать меньше мяса из-за пандемии* // Sputnik Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/society/20200820/14809956/Koronavirus-v-Uzbekistane-glavnoe-na-20-avgusta.html> (дата обращения: 05.09.2020).

⁶¹ *UNDP COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политику.* Август 2020. URL: https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%252020%2520Rus.pdf (дата обращения: 05.10.2020).

⁶² *Украина — це Африка. Причём многовековой давности* // Ньюс-Фронт ИНФО. URL: <https://news-front.info/2020/05/03/ukraina-cze-afrika-prichem-mnogovekovo-davnosti/> (дата обращения: 11.07.2020).

⁶³ *Страны ЕС массово приглашают украинцев на работу: В Кабмине создали рабочую группу* // Инфорезист. URL: <https://inforesist.org/strany-es-massovo-priglasayut-ukrainczev-na-rabotu-v-kabmine-sozdali-rabochuyu-gruppu/> (дата обращения: 13.09.2020).

⁶⁴ *В Кабмине рассматривают два сценария развития экономики после коронавируса* // НВ. URL: <https://nv.ua/biz/economics/koronavirus-v-ukraine-kakie-posledstviya-dlya-ekonomiki-novosti-ukrainy-50094584.html> (дата обращения: 07.09.2020).

Мигранты в локдауне: проблемы выживания

Осуществленный с участием авторов статьи социологический опрос трудовых мигрантов ИДИ ФНИСЦ РАН в апреле 2020 года охватил трудовых мигрантов старше 18 лет (717 чел.) по случайной выборке и проводился в социальных сетях (Facebook и «ВКонтакте») через организации мигрантов. По данным опроса, около 84% мигрантов отметили снижение доходов или их потерю; более половины (65%) либо потеряли работу (28%), либо находились в неоплачиваемом отпуске (37%). Поэтому только около половины опрошенных были в состоянии посылать деньги домой в апреле (более 51%). Главными проблемами для мигрантов стали невозможность платить за жилье — 64%; невозможность найти работу — 45%; отсутствие денег на еду — 43%; проблемы с полицией — 20%; плохие условия жизни — 11%; невозможность платить за патент — 2%. Около 1% опрошенных мигрантов отметили, что больны коронавирусной инфекцией сами и около 3% — что больны их родственники и / или друзья [4].

Доля тех трудовых мигрантов, которые приехали работать, но не получили разрешительных документов, в целом по России составила 32% (расчеты проекта «Если быть точным») ⁶⁵. В русскоязычных СМИ обсуждалось, что во время пандемии возможен уход большей части трудовых мигрантов в теневую занятость, что может создать неблагоприятную ситуацию демпинга заработной платы и усилит ксенофобию.

Количество обращений за помощью на горячую линию правозащитной организации НКО «Тонг Жахони» в марте — апреле 2020 года выросло до 14,2 тыс., что более чем в 2 раза превышало этот же показатель за март — апрель 2019 года (5,5 тыс. обращений). Основные три причины обращения в «Тонг Жахони» остались без изменений: незаконные задержания полицией (увеличились в 2 раза с 2,2 до 4,1 тыс. обращений); консультации по юридическим вопросам (возросли на 30% — с 2,1 тыс. до 2,7 тыс. обращений); прямое вымогательство взяток полицией (увеличились в 3 раза с 0,6 тыс. до 1,3 тыс. обращений); просьбы о гуманитарной помощи (в марте — апреле 2019 года — только 9, в те же месяцы 2020 года — 1292, эта причина заняла четвертое место) ⁶⁶.

Большинство мигрантов стараются минимизировать свои издержки, выбирают для проживания самые дешевые хостелы и общежития, в которых условиями жизни не подходят для пребывания в изоляции — каждый четвертый мигрант живет в комнате от 5 до 9 чел. (27%) [4]. Это делает практически невозможными физическое дистанцирование и подвергает мигрантов риску передачи вируса.

Политика властей по изоляции мигрантов в общежитиях в случае обнаружения у них COVID-19 и запрет выходить даже за продуктами — еще одна из проблем, связанных с эпидемией. Так, в хостеле пос. Новосергиевка Всеволожского района Ленинградской области полиция закрыла, изолировав, 485 мигрантов и выявила COVID-19 у 123 из них. По данным НКО «Тонг Джахони», более 30 общежитий для мигрантов в Москве, рассчитанных на сотни человек, закрыты на карантин. Однако, по мнению правозащитников, распространение коронавируса происходит «не потому, что это общежития, а часто из-за хозяев и иногда из-за самих мигрантов», которые выдворяли заболевших COVID-19 на улицу ⁶⁷.

⁶⁵ *От изоляции — к миграции* // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/04/OT-IZOLYATSII-K-MIGRATSII/> (дата обращения: 10.08.2020).

⁶⁶ Чупик В. Проблемы мигрантов в России в период самоизоляции // International Conference The Impact of the COVID-19 Pandemic on Migration Mobility (ИСПИ РАН и МГИМО, 27 апреля 2020 г., Москва). URL: <http://испи.пф/the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-migration-mobility/> (дата обращения: 10.08.2020).

⁶⁷ *Выгнали на улицу, когда я заболел. В Москве общежития, где обнаружен COVID-19, закрывают вместе с жильцами* // Фергана. URL: <https://fergana.site/articles/117910/> (дата обращения: 09.07.2020).

Языковой барьер в коммуникации с врачами — еще одна проблема. Врачи оказывают мигрантам помощь в лечении от COVID-19: бесплатно дают лекарства и, если надо, госпитализируют. Однако многие мигранты не знают языка и не могут объяснить врачам скорой помощи свое самочувствие, поэтому бывают случаи отказов приезда и госпитализации⁶⁸.

Во время действия ограничительных мер в России появились административно созданные ситуации, при которых многие мигранты попали под категорию нелегальных не по своей вине:

1) миграционные службы России перестали работать с конца марта, делая невозможным продление действия патента, видов на жительство и других важных для мигрантов документов;

2) многим мигрантам работодатели не заплатили за уже сделанную работу и за вынужденное нахождение на карантине, хотя президент России В.В. Путин в обращении к бизнесу этого потребовал⁶⁹;

3) в Кодекс об административных нарушениях были введены поправки о наказаниях за нарушение мер карантина, которые привели к росту задержаний полицией при проверке мигрантов на улицах и в местах проживания и, соответственно, к массовым арестам с вынесениями решений о депортации и помещении в специальные учреждения временного содержания иностранных граждан для выдворения из России.

Эти поправки в Кодекс об административных нарушениях юрист Комитета «Гражданское содействие» Анна Городецкая считает незаконными мерами властей России, как и налагаемые на людей штрафы за их нарушение: «Такие меры допустимы при режиме чрезвычайной ситуации, который введен не был». Юрист организации «Тонг Жахони» Валентина Чупик конкретизирует: «Если бы в России был введен режим чрезвычайной ситуации, то за питание, проживание и рабочие дни, которых лишаются изолированные мигранты, платило бы государство»⁷⁰. Однако бремя расходов было перенесено на самих мигрантов.

Экономические последствия первого локдауна в странах-донорах: снижение количества денежных переводов

Пока невозможно в полной мере оценить все негативные экономические последствия пандемии. В первую волну пандемии в России только ограничительные меры привели к снижению на 12% ее ВВП⁷¹. Кабмин Украины прогнозирует низкие объемы инвестиций и потребления в стране, что не позволит выйти на прежний уровень, а дефицит бюджета будет расти⁷². По данным Статистического комитета СНГ, в большинстве стран основные показатели второго полугодия 2020 года снизились в постоянных ценах по сравнению с первым полугодием 2019 года: ВВП — в среднем на 3–6%, инвестиции — от 23% в Армении до 2,7% в Беларуси), объем розничной торговли — от 19 до 1,5%. Во всех странах СНГ отмечался рост цен на товары.

⁶⁸ *Врачи спрашивают страховку и регистрацию* // Фергана. URL: <https://fergana.ru/articles/117247/> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶⁹ *Лучше бы заплатили за работу, чем выдавать миску с едой. Чем могут помочь застрявшим в России мигрантам крупный бизнес и диаспоры* // Фергана. URL: <https://fergana.plus/articles/117911/> (дата обращения: 28.08.2020).

⁷⁰ *Выгнали на улицу, когда я заболел. В Москве общежития, где обнаружен COVID-19, закрывают вместе с жильцами* // Фергана. URL: <https://fergana.site/articles/117910/> (дата обращения: 28.08.2020).

⁷¹ *Путин назвал рост безработицы самой острой проблемой в мире* // РИА. URL: <https://ria.ru/20200623/1573378512.html> (дата обращения: 09.09.2020).

⁷² *В Кабмине рассматривают два сценария развития экономики после коронавируса* // НВ. URL: <https://nv.ua/biz/economics/koronavirus-v-ukraine-kakie-posledstviya-dlya-ekonomiki-novosti-ukrainy-50094584.html> (дата обращения: 07.09.2020).

Однако самым значительным было сокращение пассажиропотоков, включая внешние и внутренние, — больше чем на треть (64%). Показатели пассажирооборота и перевозки пассажиров в полной мере показывают, насколько закрытие границ между государствами и ограничение мобильности повлияли на миграционные потоки. В таблице 2 представлены количественные данные, характеризующие объемы и динамику пассажиропотока в первой половине 2020 года в сравнении с предыдущими годами, а также объем инвестиций как основной показатель, характеризующий социально-экономическое развитие стран. Снижение пассажирооборота влияет на инвестиции в основной капитал страны и, как следствие, на экономику в целом.

Таблица 2

Динамика пассажирских перевозок и инвестиций в основной капитал в странах СНГ

Страна	Перевозки пассажиров			Пассажирооборот			Инвестиции в основной капитал (в постоянных ценах)
	Млн чел.	I полугодие 2020 года к I полугодию 2019 года, %	I полугодие 2019 года к I полугодию 2018 года, %	Млрд пассажиро-ки- лометров	I полугодие 2020 года к I полугодию 2019 года, %	I полугодие 2019 года к I полугодию 2018 года, %	
Азербайджан	602,0	73,7	101,9	9,5	70,4	99,0	97,3
Армения	34,9	44,4	104,5	0,5	45,4	102,5	76,6
Беларусь	541,6	85,3	99,97	7,5	70,0	106,1	98,6
Казахстан	4 737,7	54,5	101,3	54,4	52,7	98,7	97,1
Кыргызстан	156,3	50,2	101,1	2,6	50,2	99,9	85,2
Молдова	23,0	53,3	103,4	1,1	49,3	105,7	85,1
Россия	3 909,0	67,8	97,9	141,3	54,4	108,1	96,0
Таджикистан	290,2	90,8	111,8	3,5	79,8	101,9	95,4
Узбекистан	1 348,2	103,2	102,2	30,8	100,6	103,7	87,2
Украина	547,9	55,2	94,9	18,6	41,9	105,7	65,1
<i>Всего по СНГ</i>	<i>12 190,7</i>	<i>64,3</i>	<i>100,1</i>	<i>269,8</i>	<i>56,8</i>	<i>104,9</i>	<i>94,0</i>

Источник: Статистический комитет стран СНГ. URL: <http://www.cisstat.org>.

Объемы пассажиропотока на просторе СНГ существенно снизились за время начала пандемии COVID-19 по сравнению с показателями предыдущих лет. Только Узбекистан сумел превзойти показатели предыдущих лет. В среднем динамика снижения составила около 45–55% (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Украина), что является критическим показателем для всей отрасли. По инвестициям в основной капитал ни одной из стран СНГ не удалось достичь результата предыдущего года. Данная динамика свидетельствует о том, что во время ограничительных мер пострадали практически все отрасли, прямо или косвенно связанные с мигрантами и их деятельностью.

Для самих мигрантов ситуация на рынке труда также была сложной. Опрос показал, что те мигранты, которые были заняты в сфере оказания услуг и строительстве, оказались без средств к существованию и без возможности найти новый заработок в условиях действующих ограничительных мер COVID-19. Все это сказалось на снижении количества денежных переводов мигрантов на родину. MOM считает, что в связи с кризисом 90% мигрантов не смогут переводить средства своим семьям на родину⁷³. За время действия жестких карантинных мер количество переводов мигрантов, находящихся в России на родину, снизилось более чем на 50%. Мигранты сами остро нуждались в деньгах во время ограничительных мер и не могли рассчитывать на заработную плату⁷⁴. Негативная тенденция уменьшения доходов имела место как в странах-реципиентах, так и в странах-донорах.

Резкое сокращение числа денежных переводов станет серьезным вызовом для стран исхода мигрантов, таких как Таджикистан, Узбекистан и Киргизия, граждане которых заняты на заработках преимущественно в России и Казахстане [7]. Особенно болезненно этот процесс скажется на экономике Таджикистана и Киргизии: начиная с 2010 года доля денежных переводов в ВВП стран-получателей стабильно превышала 25%, то есть была весомой компонентой экономики стран⁷⁵. Негативные экономические процессы могут привести к дальнейшему росту социальной напряженности и политической нестабильности как внутри Таджикистана, Узбекистана и Киргизии, так и среди мигрантов из этих стран, находящихся на территории других государств. В Киргизии этот процесс уже начался в виде беспорядков после парламентских выборов, приведших к захвату парламента страны, массовым протестным выступлениям и введению комендантского часа в столице с 12 октября 2020 года из-за нестабильности обстановки и угрозы обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, их безопасности, а также для наведения общественного порядка⁷⁶. Похожая ситуация политической нестабильности складывается в Беларуси, где с момента выборов президента продолжаются массовые протесты населения⁷⁷. Из-за экономического кризиса обострилась политическую нестабильность в Азербайджане и Армении, где с сентября 2020 года возобновились боевые действия между странами за контроль над Нагорным Карабахом, приведшие к большим жертвам с обеих сторон. В случае актуализации этих конфликтов на территорию России может устремиться значительное количество беженцев.

Согласно прогнозам Всемирного банка денежные переводы в постсоветские республики на фоне пандемии COVID-19 сократятся примерно на 28% из-за экономи-

⁷³ *Мигрантам из стран Центральной Азии, оставшимся без средств к существованию, срочно требуется помощь* // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/05/1378202> (дата обращения: 14.07.2020).

⁷⁴ *Пандемия COVID-19: что будет с доходами мигрантов в России* // Спутник Узбекистан. URL: <https://uz.sputniknews.ru/infographics/20200413/13914566/Pandemiya-COVID-19-chtobudet-s-dokhodami-migrantov-v-Rossii.html> (дата обращения: 15.07.2020).

⁷⁵ *World Development Indicators (WDI). Global Financial Development* // The World Bank. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/remittance-inflows-gdp>] (дата обращения: 15.07.2020).

⁷⁶ *Борисенко Л.* Глава Киргизии повторно ввел режим чрезвычайного положения в Бишкеке. 12.10.2020 // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/10/12/glava-kirgizii-povtorno-vvel-rezhim-chrezvychajного-polozheniia-v-bishkeke.html> (дата обращения: 14.10.2020).

⁷⁷ *Первый день «общенациональной забастовки» в Белоруссии* // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/26/10/2020/5f96ac279a79472f06268cd1> (дата обращения: 30.10.2020).

ческого кризиса и изоляции, что лишит жизненно важной финансовой поддержки многие уязвимые семьи. В 2019 году около 76% всего первичного учета мигрантов в России приходилось на граждан Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Украины, и сумма переводов физических лиц из России в страны СНГ составила 12,9 млрд долл. США⁷⁸. На региональном и локальном уровнях зависимость от денежных переводов очень велика. Например, в городе Ош (Киргизия) от них зависят более 30% домохозяйств⁷⁹, а в феврале — апреле 2020 года падение их числа составило 20—30%⁸⁰.

Молдавия, Грузия, Армения и Украина также рискуют потерять значительные суммы доходов от переводов мигрантов, составляющих более 10% их ВВП.⁸¹ Более того, в странах исхода мигрантов местное население не очень благосклонно относится к возвращающимся, боясь привезенных болезней и роста конкуренции за рабочие места.

Заключение

Остается неясным, когда закончится пандемия COVID-19, поэтому многие мигранты из сезонных фактически становятся долгосрочными, так как ограничительные меры, связанные с пандемией, продлеваются, и они не могут вернуться на родину.

Пандемия сильно повлияла на мировую экономику и на миграцию, что, в свою очередь, отразилось и на странах СНГ. Введение политики локдауна привело к быстрой потере рабочих мест и стабильного заработка мигрантов, они не смогли реализовать свое желание вернуться домой, чтобы переждать тяжелое время. Закрытие границ сильно ограничило мобильность мигрантов, попавших, по существу, в ловушки. Оказавшись в затруднительном положении, иногда даже без денежных средств, многие из них были физически заперты в общежитиях из-за болезни или ее угрозы. Данная ситуация негативно сказалась как на странах-донорах, так и на странах-реципиентах. Для первых — это падение стабильного поступления денежных переводов, составляющих весомый процент от общего ВВП, а также возвращение сотен тысяч безработных и, возможно, больных граждан на родину. Для вторых — это потеря дешевой рабочей силы, которую будет тяжело восполнить. Важным моментом является удорожание поездок как в страны приема, так и в страны-доноры, что связано с использованием комбинированных видов транспорта для пересадки, его недостатка и необходимости оплаты тестов в обеих странах. В связи с этим должно измениться и поведение мигрантов — от решения на долгосрочную миграцию до отказа от нее и поиска новых видов деятельности.

Россия и Казахстан существенно либерализовали свое законодательство, дав возможность находящимся на их территории мигрантам остаться в легальном про-

⁷⁸ *От изоляции — к миграции* // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2020/06/04/OT-IZOLYATSII-K-MIGRATSII/> (дата обращения: 08.07.2020).

⁷⁹ *Ерғеибаев У.* Влияние пандемии КОВИД-19 на трудовую миграцию и социально-экономическую ситуацию в Кыргызстане // International Conference "The Impact of the COVID-19 Pandemic on Migration Mobility" (ИСПИ РАН и МГИМО, 27 апреля 2020 г., Москва. URL: <http://испи.рф/the-impact-of-the-covid-19-pandemic-on-migration-mobility/> (дата обращения: 16.07.2020).

⁸⁰ *Emerging Europe braces for sharp drop in remittances from foreign workers* // Emerging Europe. URL: <https://emerging-europe.com/news/emerging-europe-braces-for-sharp-drop-in-remittances-from-foreign-workers/> (дата обращения: 20.08.2020).

⁸¹ *Ibid.*

странстве и рынке труда. Однако многие страны СНГ, как показывают представленные в статье данные, сделали мало для того, чтобы минимизировать риски от наступившего миграционного кризиса. Некоторые государства даже не предоставили мигрантам возможность беспрепятственно вернуться на родину, полностью закрыв границы. Официальная ситуация с закрытием границ сильно отличалась от реальной, что очевидно усугубило положение мигрантов. Поскольку государства не решали проблему по возвращению собственных граждан и предоставлению иностранцам возможности беспрепятственно вернуться на родину, люди делали это своими силами на полулегальных основаниях.

Нескоординированность действий государств приема и доноров привела к тому, что сотни тысяч мигрантов в СНГ оказались в бедственном положении в стихийных лагерях, аэропортах. Более того, кроме России и Казахстана, ни одна страна не предоставила реальной помощи мигрантам в виде послаблений на продление документов. Очевидно, что данное бездействие негативно скажется на дальнейшем притоке рабочей силы в некоторые страны.

Хотя статистические данные о ситуации в отдельных отраслях экономики отсутствуют, можно утверждать, что некоторые из них пребывают в бедственном положении из-за ограничений, связанных с коронавирусом, другие, наоборот, — нуждаются в рабочей силе. Правительства должны содействовать мобильности работников с закрытых предприятий в активно работающие. Мигрантов, потерявшие работу, могут ходатайствовать о получении разрешения на трудоустройство и оставаться в стране в течение месяца или более (в зависимости от ситуации), как это уже делается в Италии и странах В-4.

Мы считаем, что всем государствам на пространстве СНГ необходимо выработать комплекс мер, направленных на поддержку мигрантов, так как кризис COVID-19 сильно коснулся этой социальной группы. Данные меры должны быть направлены на:

- упрощенное продление документов и разрешений на работу. В связи с потерей рабочих мест и действующими ограничениями поиск новой работы становится долгим и затруднительным процессом. Мигранты должны иметь возможность находиться в это время в стране легально, занимаясь исключительно проблемами с работой, а не продлением своего статуса. Онлайн-приложения во время изоляции, предназначенные для урегулирования статуса после окончания карантина, могут облегчить потенциальную нагрузку на миграционные службы;
- разработку четких критериев по поддержанию проходимости границ для определенных категорий граждан и условий пропуска. Сейчас потенциальные сезонные работники имеют проблемы с безвизовым въездом (не могут получить визы, поскольку консульства закрыты);
- создание скоординированных информационных порталов о ситуации в странах СНГ на национальных языках для предотвращения слухов и манипуляций, сеющих панику среди мигрантов и порождающих несанкционированные лагеря, бунты и скопление мигрантов в необорудованных для этого местах;
- внедрение онлайн-заявок на разрешения на трудоустройство. Перевод в онлайн-режим традиционных процедур и ходатайств будет улучшением, отражающим необходимость оставаться дома и соблюдать физическую дистанцию. Кроме того, это может сделать процедуры более быстрыми и эффективными для определенных категорий мигрантов, таких как сезонные и домашние работники;
- помощь в возвращении на родину. Вывозные рейсы должны организовываться консульствами стран СНГ и носить регулярный характер. Границы стран должны быть всегда открыты для собственных граждан, решивших вернуться на родину, и для иностранцев, решивших покинуть страну;

- социальные гарантии. Работодатели не должны увольнять мигрантов во время действия ограничительных мер, так как в данной ситуации найти новую работу бывает невозможно, а нехватка денежных средств ставит работников в бедственное положение;

- медицинскую помощь. В сложившейся ситуации многих мигрантов силой закрывали на карантин в огромных общежитиях, что небезопасно, так как с больными могли находиться и здоровые люди. Соответственно, мигранты с подозрением на COVID-19 должны получать всю необходимую медицинскую помощь с предоставлением безопасного места для прохождения периода самоизоляции, если у них такого не имеется.

Очевидно, что с учетом постоянно изменяющейся обстановки в связи с ограничительными мерами невозможно полностью минимизировать риски для мигрантов. Тем не менее без данных действий мы можем ожидать негативных последствий для экономики, увеличения преступности и нарастания социальной напряженности как в странах-донорах, так и в странах-реципиентах. Недовольство населения экономической ситуацией в странах СНГ может также спровоцировать конфликты как внутри стран, так и между ними для отвлечения населения от тяжелой экономической ситуации. Это может привести к появлению уже не трудовых мигрантов, а беженцев, что еще более усугубит непростую ситуацию кризиса в регионе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта N 20 04 60479.

Список литературы

1. Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 7—21. doi: 10.26653/2076-4650-2020-3-01.

2. Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию: экономико-социологическое исследование. М., 2011.

3. Вагнер В. Миграция и мобильность в Восточной Европе и Центральной Азии: чего ожидать во времена COVID-19? Информационная записка. 27 мая 2020 // Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD). URL: <https://www.pragueprocess.eu/ru/news-events/news/385-migratsiya-i-mobil-nost-v-vostochnoj-evrope-i-tsentral-noj-azii-chego-ozhidat-vo-vremena-covid-19> (дата обращения: 12.08.2020).

4. Ryzantsev S.V., Vazirov Z.K., Khratova M.N., Smirnov A.V. The impact of the COVID-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia. Central Asia and the Caucasus // Journal of Social and Political Studies. 2020. Vol. 21, № 3. P. 58—70. doi: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06>.

5. Рязанцев С.В., Вазиров З.К., Гарибова Ф.М. «Зависшие на границах» между Россией и Родиной: мигранты из стран Центральной Азии во время пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 45—58. doi: 10.26653/2076-4650-2020-3-04.

6. Плетнева Ю.Э., Очирова Г.Н. Влияние пандемии COVID-19 на положение иностранных студентов в России // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 147—155. doi: 10.26653/2076-4650-2020-3-13.

7. Леденева В.Ю., Безвербная Н.А. Формирование образа мигранта в СМИ и социальных сетях на фоне эпидемии COVID-19 (по результатам контент-анализа интернет-изданий) // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 95—105. doi: 10.26653/2076-4650-2020-3-08.

8. Сивоплясова С.Ю. Женская трудовая миграция в период пандемии COVID-19 (по результатам контент-анализа интернет-изданий) // Научное обозрение. Сер. 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 106—113. doi: 10.26653/2076-4650-2020-3-09.

9. Варшавер Е., Иванова Н., Рочева А. Положение мигрантов в России во время пандемии коронавируса (COVID-19): результаты опроса. Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Июль, 2020 г., РАНХиГС, Москва. URL: http://mer-center.ru/_id/1/169_06-07-2020-vars.pdf (дата обращения: 07.08.2020).

10. *Зубаревич Н.* Региональные риски нового кризиса для занятости и бюджетов регионов // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109). С. 3—13. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-71011.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).
11. *Флоринская Ю.* Трудовая миграция в РФ на этапе закрытия границ // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109). С. 14—19. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-7-1011.pdf> (дата обращения: 22.07.2020).
12. *Ларионова М., Шелепов А., Васильковский С. и др.* Мониторинг действий ключевых международных институтов по противодействию COVID-19 и его последствиям // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 7 (109). С. 48—64. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-7-1011.pdf> (дата обращения: 03.08.2020).
13. *Денисенко М., Мукомель В.* Трудовая миграция во время коронакризиса // ЭКОНС: Экономический разговор. 29.07.2020. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/trudovaya-migratsiya-vo-vremya-koronakrizisa/> (дата обращения: 01.09.2020).
14. *Czaika M., Haas de H.* The globalization of migration: Has the world become more migratory? // *International Migration Review*. 2014. Vol. 48, № 2. P. 283—323. doi: <https://doi.org/10.1111/imre.12095>.
15. *Castles S., Haas de H., Miller M.J.* The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World (5th ed.). Basingstoke, 2013
16. *Massey D.S.* The political economy of migration in an era of globalization // *International Migration and Human Rights: The Global Repercussions of US Policy*. Vol. 11. Berkeley, 2009. P. 23—43.
17. *İçduygu A.* The Politics of International Migratory Regimes: Transit Migration Flows in Turkey // *International Social Science Journal*. 2000. Vol. 52, № 165. P. 357—367. doi: <https://doi.org/10.1111/1468-2451.00265>.
18. *Düvell F.* Irregular migration: A global, historical and economic perspective // *Irregular Migration in Europe, Beyond Control* (ed. F. Düvell). L., 2006. P. 14—39.
19. *Sahin-Mencutek Z.* Immigration Control in Transit States: The Case of Turkey // *European Journal of Economic and Political Studies*. 2012. Vol. 5, № 1. P. 137—163.
20. *Triandafyllidou A., Maroukis T.* Migrant Smuggling // *Irregular Migration from Asia and Africa to Europe*. L., 2012.
21. *Lara-Valencia F., Agulló J., García-Pérez H. et al.* COVID-19 and cross-border mobility. Arizona, 2020.
22. *Haas de H., Natter K., Vezzoli S.* Growing restrictiveness or changing selection? The nature and evolution of migration policies // *International Migration Review*. 2016. Vol. 50, № 3. P. 1—44.
23. *Collyer M., Düvell F., Haas de H.* Critical Approaches to Transit Migration // *Population, Space and Place*. 2012. Vol. 18, № 4. P. 407—414.
24. *Spencer S.* The Migration Debate. University of Bristol, 2011.
25. *Triandafyllidou A.* Introduction in *Handbook on Migration and Globalization*. Cheltenham, UK, 2018.
26. *Homer-Dixon T.F.* Environment Scarcities and Violence Conflict // *International Security*. 1994. Vol. 19, № 1. The MIT Press, 1994. P. 5—40. doi: <https://doi.org/10.2307/2539147>.
27. *Cohen J.H.* Editorial: Modeling Migration, Insecurity and COVID-19 // *Migration Letters*. 2020. Vol. 17, № 3. P. 405—409. <https://doi.org/10.33182/ml.v17i3.986>.
28. *İçduygu A.* Stranded irregular migrant workers during the COVID-19 crisis: The question of repatriation // *COVID-19 and the transformation of migration and mobility globally*. August 2020. URL: <https://publications.iom.int/books/covid-19-and-transformation-migration-and-mobility-globally-stranded-irregular-migrant-workers> (дата обращения: 10.09.2020).

29. *Moroz H., Shrestha M. and Testaverde M.* Potential responses to the COVID-19 outbreak in support of migrant workers // World Bank Group. «Living Paper» Version 10. June 19. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-May-26-2020.pdf>. (дата обращения: 10.09.2020).
30. *Lau L.S., Samari G., Moresky R.T. et al.* COVID-19 in humanitarian settings and lessons learned from past epidemics // *Nature Medicine*. 2020. № 26. P. 647—648. <https://doi.org/10.1038/s41591-020-0851-2>.
31. *Kathiravelu L., Heller A.* Transnational mobilities of COVID discourse: The question of return // COMPAS Coronavirus and Mobility Forum. URL: www.compas.ox.ac.uk/2020/transnational-mobilities-of-covid-discourse-the-question-of-return/ (дата обращения: 10.09.2020).
32. *Хасанова Р.Р., Малева Т.М., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф.* Проактивная демографическая политика: 10 лет спустя // Эффекты, инструменты, новые цели: научные доклады (19/1). М., 2019.
33. *Олимова С.* Работа становится совсем неэффективной // *Российская миграция*. 2009. № 5-6 (36—37).
34. *Миграция и демографический кризис в России* / под ред. Ж.А. Зайончковской, Е.В. Тюрюкановой. М., 2010.
35. *Tilly C.* The impact of the economic crisis on international migration: a review // *Work, Employment and Society*. 2011. Vol. 25, № 4. P. 675—692. <https://doi.org/10.1177/0950017011421799>.
36. *Kuypsch C.* The Economic Crisis and Labour Migration Policy in European Countries // *Comparative Population Studies*. 2012. Vol. 37, № 1—2.
37. *Lafleur J.M., Stanek M.* EU Migration and the Economic Crisis: Concepts and Issues // *South-North Migration of EU Citizens in Times of Crisis*. Springer, 2017.
38. *Кузнецова О.В.* Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // *Федерализм*. 2020. № 2. С. 20—38. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-20-38>.
39. *Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г.* Регионы России в острой фазе коронавирусного кризиса: отличия от предыдущих экономических кризисов 2000-х годов // *Региональные исследования*. 2020. № 2. С. 4—17. doi: 10.5922/1994-5280-2020-2-1.
40. *Гимпельсон В., Капелюшников Р.* «Ковидизация» российского рынка труда // Эконс: аналитический портал. URL: <https://econs.online/articles/opinions/kovidizatsiya-rossiyskogo-rynka-truda/> (дата обращения: 11.09.2020).
41. *Hodgson G.* Migration and the Platform Economy. Policy Brief. Vienna, 2020.
42. *Мау В.* Шок спроса и шок предложения // *Ведомости: электронное периодическое издание*. 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/03/31/826664-shok-sprosa> (дата обращения: 07.07.2020).
43. *Молодикова И.Н.* Противодействие незаконной миграции и торговле людьми в странах СНГ. Пражский процесс. Вена, 2020. URL: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/document?id=251> (дата обращения: 05.10.2020).
44. *Ивахнюк И.В.* Предложения по миграционной стратегии России до 2035 г. Миграционная стратегия России, М., 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/predlozheniya-k-migratsionnoy-strategii-rossii-do-2035-goda/> (дата обращения 05.10.2020)
45. *Варшавер Е.А.* Иностранцы трудовые мигранты в России в условиях пандемии и экономического кризиса // *Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*. 2020. № 11 (113). С. 135—140. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-11-1020.pdf> (дата обращения: 09.07.2020).
46. *Варшавер Е.А.* Положение иностранных трудовых мигрантов в России во время пандемии коронавируса // *Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития*. 2020. № 11 (113). С. 4—11. URL: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-11-1020.pdf> (дата обращения: 11.08.2020).

Об авторах

Сергей Васильевич Рязанцев, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики, МГИМО МИД, Россия.

E-mail: riazan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Ирина Николаевна Молодикова, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия.

E-mail: molodikova@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8926-9679>

Алексей Дмитриевич Брагин, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Россия.

E-mail: alexbragin562@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4065-3546>

THE EFFECT OF COVID-19 ON LABOUR MIGRATION IN THE CIS

S. V. Ryazantsev¹

I. N. Molodikova²

A. D. Bragin²

---

¹ MGIMO University
76 Vernadskogo pr., Moscow, 119454, Russia

² Institute for Demographic Research Federal Centre for Theoretical
and Applied Sociology Russian Academy of Sciences
6 Fotievoy St. Moscow, 119333, Russia

Received 12 October 2020

doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-2

© Ryazantsev, S. V., Molodikova, I. N.
Bragin, A. D., 2020

This study responds to the need for measures to mitigate the effects of national actions to slow the spread of COVID-19. National responses are dynamic processes and thus an elusive, albeit important, object of study. The governments of most CIS countries acted promptly and decisively in countering the pandemic. The comprehensive measures have had a serious impact on citizens' mobility and employment situation. Among the affected are millions of migrants working in the CIS. This article offers a comparative analysis, followed by synthesis, of the negative effects of the COVID-19 pandemic as seen through the prism of employment and the situation of migrant workers in the CIS. Another focus is the restriction and support measures and how they have affected migrants. A range of qualitative and quantitative data was collated

on the situation of migrant workers during COVID-19 restriction in the Russian Federation and across the CIS. The findings suggest that the lack of international coordination in tackling COVID-19 has complicated the situation of migrant workers, who suffer from the closure of borders and the absence of adequate social support. The article explores problems faced by migrant workers in the current crisis and proposes measures to alleviate them.

Keywords:

COVID-19, pandemic, CIS, migration flows, migrant workers, migrant crisis, remittances

References

1. Ryazantsev, S.V., Bragin, A.D., Ryazantsev, N.S. 2020, Situation of labor migrants in the regions of the world: challenges of the COVID-19 pandemic and the response of governments, *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], no. 3, p. 7—21. doi: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-01> (in Russ).
2. Ryazantsev, S.V., Khorie, N. 2011, *Modelirovanie potokov trudovoi migratsii iz stran Tsentral'noi Azii v Rossiiu: ekonomiko-sotsiologicheskoe issledovanie* [Modeling labor migration flows from Central Asian countries to Russia: economic and sociological research], Moscow, 189 p. (in Russ.).
3. Wagner, V. 2020, Migration and Mobility in Eastern Europe and Central Asia: What to Expect in the Time of COVID-19? Information note. May 27, 2020. International Center for Migration Policy Development (ICMPD), *Secretariat of the Prague Process at ICMPD*, available at: <https://www.pragueprocess.eu/ru/news-events/news/385-migratsiya-i-mobil-nost-v-vostochnoj-evrope-i-tsentral-noj-azii-chego-ozhidat-vo-vremena-covid-19> (accessed 12.08.2020) (in Russ).
4. Ryazantsev, S.V., Vazirov, Z.K., Khramova, M.N., Smirnov, A.V. 2020, The impact of the COVID-19 Pandemic on the Position of Labor Migrants from Central Asia in Russia. Central Asia and the Caucasus, *Journal of Social and Political Studies*, vol. 21, no. 3, p. 58—70. doi: <https://doi.org/10.37178/ca-c.20.3.06>.
5. Ryazantsev, S.V., Vazirov, Z.K., Garibova, F.M. 2020, «Stranded on the borders» between Russia and the homeland: migrants from Central Asia countries during the COVID-19 pandemic, *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], no. 3, p. 45—58. doi: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-04> (in Russ.).
6. Pletneva, Yu.E., Ochirova, G.N. 2020, The impact of the COVID-19 pandemic on the status of foreign students in Russia, *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], no. 3, p. 147—155. doi: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-13> (in Russ.).
7. Ledeneva, V.Yu., Bezverbnaya, N.A. 2020, Forming the image of a migrant in the media and social networks against the background of the COVID-19 epidemic (Based on the results of content analysis of online publications), *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], no. 3, p. 95—105. doi: <https://doi.org/110.26653/2076-4650-2020-3-08> (in Russ.).
8. Sivoplyasova, S.Yu. 2020, Female labor migration in condition of pandemic COVID-19, *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law], no. 3, p. 106—113. doi: <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-3-09> (in Russ.).
9. Varshaver, E., Ivanova, N., Rocheva, A. 2020, *Polozhenie migrantov v Rossii vo vremya pandemii koronavirusa (COVID-19)* [The situation of migrants in Russia during the coronavirus (COVID-19) pandemic], survey results, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, July, 2020, Moscow, available at: http://mer-center.ru/_ld/1/169_06-07-2020-vars.pdf (accessed 07.08.2020) (in Russ.).

10. Zubarevich, N. 2020, Regional risks of a new crisis for employment and regional budgets. In: Gurevich, V.S., Kolesnikov, A.V. et al. (eds.) *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], no. 7 (109), April 2020, p. 3–13, Moscow, Institute for Economic Policy named after E.T. Gaidar (Gaidar Institute), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), available at <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-7-1011.pdf> (accessed 22.07.2020) (in Russ.).
11. Florinskaya, Yu. 2020, Labor Migration to the Russian Federation at the stage of border closure. In: Gurevich, V.S., Kolesnikov, A.V. In: Gurevich, V.S., Kolesnikov, A.V. et al. (eds.) *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], no. 7 (109), April 2020, p. 3–13, Moscow, Institute for Economic Policy named after E.T. Gaidar (Gaidar Institute), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), available at <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-7-1011.pdf> (accessed 22.07.2020) (in Russ.).
12. Larionova, M., Shelepov, A., Vasilkovsky, S., Ignatov, A., Kolmar, O., Popova, I., Sakharov, A. 2020, Monitoring the actions of key international institutions to counter COVID-19 and its consequences. In: Gurevich, V.S., Kolesnikov, A.V. et al. (eds.) *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], no. 7 (109), April 2020, p. 3–13, Moscow, Institute for Economic Policy named after E.T. Gaidar (Gaidar Institute), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), available at <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-7-1011.pdf> (accessed 03.08.2020) (in Russ.).
13. Denisenko, M., Mukomel, V. 2020, Labor migration during the coronavirus crisis Es KONS: *Ekonomicheskii razgovor* [ECONS: Economic conversation], 29.07.2020, available at: <https://econs.online/articles/ekonomika/trudovaya-migratsiya-vo-vremya-koronakrizisa/> (accessed 01.09.2020) (in Russ.).
14. Czaika, M., Haas de, H. 2014, The globalization of migration: Has the world become more migratory? *International Migration Review*, vol. 48, no. 2, p. 283–323. doi: <https://doi.org/10.1111/imre.12095>.
15. Castles, S., Haas de, H., Miller, M. J. 2013, The Age of Migration: In: *International Population Movements in the Modern World*, 5th Ed., Basingstoke, Palgrave Macmillan.
16. Massey, D.S. 2009, The political economy of migration in an era of globalization. In: Martínez, S. *International Migration and Human Rights: The Global Repercussions of US Policy*, vol. 11, University of California Press, Berkeley, p. 23–43.
17. İcduygu, A. 2000, The Politics of International Migratory Regimes: Transit Migration Flows in Turkey, *International Social Science Journal*, vol. 52, no. 165, p. 357–367. doi: <https://doi.org/10.1111/1468-2451.00265>.
18. Düvell, F. 2006, Irregular migration: A global, historical and economic perspective. In: Düvell, F. *Irregular Migration in Europe, Beyond Control*, Palgrave Macmillan, London, p. 14–39.
19. Sahin-Mencutek, Z. 2012, Immigration Control in Transit States: The Case of Turkey, *European Journal of Economic and Political Studies*, vol. 5, no. 1, p. 137–165.
20. Triandafyllidou, A., Maroukis, T. 2012, Migrant Smuggling. In: *Irregular Migration from Asia and Africa to Europe*, Palgrave Macmillan, London.
21. Lara-Valencia, F., Agulló, J., García-Pérez, H.; Oliveras, X., Trillo, J.M. 2020, *COVID-19 and cross-border mobility*, Arizona State University, Transborder Policy Lab, Tempe, Arizona.
22. Haas de, H., Natter, K. Vezzoli, S. 2016, Growing restrictiveness or changing selection? The nature and evolution of migration policies, *International Migration Review*, vol. 50, no. 3, p. 1–44.

23. Collyer, M., Düvell, F., Haas de, H. 2012, Critical Approaches to Transit Migration, *Population, Space and Place*, vol. 18, no. 4, p. 407—414.
24. Spencer, S. 2011, *The Migration Debate*. University of Bristol, The Policy Press.
25. Triandafyllidou, A. 2018, Introduction. In: Elgar, E. *Handbook on Migration and Globalization*, Cheltenham, UK.
26. Homer-Dixon, T.F. 1994, Environment Scarcities and Violence Conflict, *International Security*, vol. 19, no. 1, Summer, 1994, The MIT Press, p. 5—40. doi: <https://doi.org/10.2307/2539147>.
27. Cohen, J.H. 2020, Editorial: Modeling Migration, Insecurity and COVID-19, *Migration Letters*, vol. 17, no. 3, p. 405—409. doi: <https://doi.org/10.33182/ml.v17i3.986>
28. İçduygu, A. 2020, Stranded irregular migrant workers during the COVID19- crisis: The question of repatriation in COVID19- and the transformation of migration and mobility globally. In: *Migration snapshot*, August 2020.
29. Moroz, H., Shrestha, M., Testaverde, M. 2020, Potential responses to the COVID-19 outbreak in support of migrant workers, *World Bank Group*. “Living Paper”, Version 10, June 19, available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/428451587390154689/pdf/Potential-Responses-to-the-COVID-19-Outbreak-in-Support-of-Migrant-Workers-May-26-2020.pdf>. (accessed 10.09.2020).
30. Lau, L.S., Samari, G., Moresky, R.T., Casey, S.E., Kachur, S.P., Roberts, L.F., Zard, M. 2020, COVID-19 in humanitarian settings and lessons learned from past epidemics, *Nature Medicine*, no. 26, p. 647—648. doi: <https://doi.org/10.1038/s41591-020-0851-2>.
31. Kathiravelu, L., Heller, A. 2020, Transnational mobilities of COVID discourse: In: *The question of return*. COMPAS Coronavirus and Mobility Forum, 13 May, Oxford University, available at: www.compas.ox.ac.uk/2020/transnational-mobilities-of-covid-discourse-the-question-of-return/ (accessed 10.09.2020).
32. Khasanova, R.R., Maleva, T.M., Mkrtchyan, N.V., Florinskaya, Yu.F. 2019, *Proaktivnaya demograficheskaya politika: 10 let spustya. Effekty, instrumenty, novye tseli* [Proactive Demographic Policy: 10 Years Later. Effects, tools, new targets], Moscow, 57 p. (in Russ.).
33. Olimova, S. Work becomes completely ineffective 2009, *Rossiiskaya migratsiya* [Russian migration], no. 5-6 (36—37). Aug.—Sept., p. 36 (in Russ.).
34. Zayonchkovskaya, Zh.A., Tyuryukanovaya, E.V. (eds.) 2010, *Migratsiya i demograficheskii krizis v Rossii* [Migration and demographic crisis in Russia], Moscow (in Russ.).
35. Tilly, C. 2011, The impact of the economic crisis on international migration: a review, *Work, Employment and Society*, vol. 25, no. 4, p. 675—692. doi: <https://doi.org/10.1177/0950017011421799>.
36. Kuptsch, C. 2012, The Economic Crisis and Labour Migration Policy in European Countries, *Comparative Population Studies*, vol. 37, no. 1—2.
37. Lafleur, J.M., Stanek, M. 2017, EU Migration and the Economic Crisis: Concepts and Issues. In: *South-North Migration of EU Citizens in Times of Crisis*.
38. Kuznetsova, O.V. 2020, Vulnerability of Regional Economies’ Structure in Crisis Conditions, *Federalism*, no. 2, p. 20—38. doi: <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2020-2-20-38> (in Russ.).
39. Zubarevich, N.V., Safronov, S.G. 2020, Regions of Russia in the acute phase of the COVID crisis: differences from previous economic crises of the 2000s, *Regionalnye issledovaniya* [Regional studies], no. 2, p. 4—17. doi: <https://doi.org/10.5922/1994-5280-2020-2-1> (in Russ.).
40. Gimpelson, V., Kapelyushnikov, R. 2020, “Covidization” of the Russian labor market, *Econs*, available at: <https://econs.online/articles/opinions/kovidizatsiya-rossiyskogo-rynka-truda/> (accessed 11.09.2020) (in Russ.).
41. Hodgson, G. 2020, *Migration and the Platform Economy*, Policy Brief, Vienna, Prague Process Secretariat.

42. Mau, V. 2020, Demand Shock and Supply Shock, *Vedomosti*, available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/columns/2020/03/31/826664-shok-sprosa> (accessed 07.07.2020) (in Russ.).

43. Molodikova, I.N. 2020, Countering illegal migration and human trafficking in the CIS countries, *Prazhskii protsess* [Prague process], Vienna, International Center for Migration Policy Development (ICMPD), 29 September 2020, available at: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/document?id=251> (accessed 05.10.2020) (in Russ.).

44. Ivakhnyuk, I.V. 2017, *Predlozheniya po migratsionnoi strategii Rossii do 2035 g. Migratsionnaya strategiya Rossii* [Proposals for the Migration Strategy of Russia until 2035 Migration Strategy of Russia], Moscow, Center for Strategic Research. 25 September 2017, available at: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/predlozheniya-k-migratsionnoy-strategii-rossii-do-2035-goda/> (accessed 05.10.2020) (in Russ.).

45. Varshaver, E.A. 2020, Foreign labor migrants in Russia amid a pandemic and economic crisis. In: Gurevich, V.S. and Kolesnikov, A.V. (eds.) *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], Moscow, Institute for Economic Policy named after E.T. Gaidar (Gaidar Institute), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), no. 11 (113), May 2020, p. 135–140, available at: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-11-1020.pdf> (accessed 09.07.2020) (in Russ.).

46. Varshaver, E.A. 2020, The situation of foreign labor migrants in Russia during the coronavirus In: Gurevich, V.S. and Kolesnikov, A.V. (eds.) *Monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii: tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of social and economic development], Moscow, Institute for Economic Policy named after E.T. Gaidar (Gaidar Institute), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA), no. 20 (122), July 2020, p. 4–11, available at: <https://www.iep.ru/files/RePEc/gai/monreo/monreo-2020-11-1020.pdf> (accessed 11.08.2020) (in Russ.).

The authors

Prof. Sergey V. Ryazantsev, Head of the Department of Demographic and Migration Policy, MGIMO University, Russia.

E-mail: riazan@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5306-8875>

Dr Irina N. Molodikova, Leading Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Centre for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: molodikova@hotmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-8926-9679>

Alexey D. Bragin, Junior Researcher, Institute for Demographic Research, Federal Centre for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: alexbragin562@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-4065-3546>
